

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.3

DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.10

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ КОРОНАВИРУСА: РИСКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ

SOCIAL IMMUNITY OF THE RUSSIAN SOCIETY UNDER CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS THREAT: RISKS OF SOCIOCULTURAL INJURY

**Гафиатулина Наталья
Халиловна**

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
докторант, Институт социологии
и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Region Sociology
and Modeling of Social Processes,
Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

Касьянов Валерий Васильевич

Доктор социологических наук, доктор
исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: culture@kubsu.ru

Valery V. Kasyanov
Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of History of Russia,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
e-mail: culture@kubsu.ru

Самыгин Сергей Иванович

Доктор социологических наук, профессор,
кафедра управления персоналом
и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Human Resource
Management and Sociology,
Rostov State Economic
University (RINH),
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Сегодня, в фокусе влияния на общество угрозы пандемии коронавируса, нареченного социальными сетями «вирусом бедности», проблема рассмотрения социального иммунитета российского общества приобретает все большую актуальность. Социальный иммунитет наделен защитной функцией, что наиболее необходимо в период трансформаций и нанесения социальных травм общественному организму. В статье проводится анализ рисков социокультурной травматизации социального иммунитета российского общества, в числе которых угрозы, носящие социально-экономический, политический и социально-психологический характер.

Today, in the focus of the impact on society of the threat of the coronavirus pandemic, called by social networks the “poverty virus”, the problem of considering the social immunity of Russian society is becoming increasingly important. Social immunity is endowed with a protective function, which is most necessary during the period of transformation and infliction of social injuries to the public body. The article analyzes the risks of sociocultural traumatization of the social immunity of Russian society, including threats of a socio-economic, political and socio-psychological nature.

Ключевые слова: российское общество; социальный иммунитет; угроза; риски; коронавирус; социокультурная травма; самоизоляция; органицистский подход; социальное неравенство.

Keywords: Russian society; social immunity; threat; risks; coronavirus; sociocultural trauma; self-isolation; organist approach; social inequality.

Введение

Разработка концептуальных основ теории социального иммунитета (СИ) была в свое время предпринята выдающимся ученым А.А. Зиновьевым, обнаружившим деструктивные процессы в коммунистическом обществе в рамках теории органицизма, а также применившим категорию «кризисное общество» для определения различных нарушений в так называемом социобразовании, которые оказывают отрицательное влияние на абсолютно все сферы жизнедеятельности социума (Зиновьев, 2013). В своем труде «Кризис коммунизма» А.А. Зиновьев обоснованно аргументирует, что для оптимального функционирования общества, невзирая на характер его социально-экономического уклада, «социальный иммунитет социальных групп и общностей является крайне необходимым. И с этой точки зрения с го-

раздо большей очевидностью представляется нам актуальность проблемы исследования социального иммунитета современного российского общества в свете надвигающейся угрозы коронавируса (COVID-19). Причем данная угроза является вполне ощутимой сегодня, угрозой, реально вписывающейся в теорию социокультурной травмы, разработанной известным польским социологом П. Штомпкой (Штомпка, 2001). Теория социокультурной травмы в совокупности с органистическим подходом к обществу как социальному организму (впервые предложен Г. Спенсером), на взгляд авторов, является результатом научного поиска и обоснования теоретико-методологических альтернатив социологического анализа происходящих в социальном организме изменений, характеризующихся противоречивостью и рискогенностью, негативно отражающихся на СИ.

Научная новизна проблемы угрозы пандемии коронавируса СИ российского общества, наряду с объективным отсутствием разработок в таком ракурсе, обуславливает научную актуальность данной публикации. Социальная ценность такого рода анализа, в рамках указанных выше подходов, сопряжена с потребностью глубокого осмысления последствий инноваций в общественной ткани российского иммунитета «как механизма его защиты от вредоносных воздействий внешней и внутренней среды» (Жапуев, 2013. С. 6) – на первом этапе, а также как формирования путей, способов и алгоритмов противодействия рискогенным факторам для СИ российского общества – на втором.

Как подчеркивает З.А. Жапуев, значимость исследования СИ приобретает особую актуальность «в рамках органистического подхода как альтернативного способа познания общественной динамики и закономерностей общественного развития в эпоху роста социальных болезней и кризиса общественных отношений, все меньше и меньше содержащих в себе установки и принципы гуманизма, толерантности, гармонии человека с природой» (Жапуев, 2013. С. 5).

Степень научной разработанности проблемы

Как показал анализ научных работ в рамках социологического дискурса, изучение СИ уже имеет определенный опыт исследования в области отечественного осмысления.

В силу того, что СИ наделен защитной функцией (служит защитой от различных рисков и угроз), что наиболее необходимо в период трансформаций и нанесения социальных травм общественному организму, в частности, проблема рискогенных проявлений социокультурной травматизации является значимой стороной изучения СИ современ-

ного российского общества, в исследование которого внесли вклад отечественные ученые.

Так, проблематика СИ затронута в научных трудах Н.В. Баблюян и М.А. Василенко, рассматривающих критерии оценок СИ, а также способы борьбы с социальным неравенством в современном российском обществе для повышения уровня СИ (Баблюян, 2018); Ю.Г. Волкова, анализирующего травматизацию общества и проблему социальной имитации (Волков, 2019, 2016); М.К. Горшкова, уделившего много внимания социальному самочувствию и роли субъективного благополучия россиян (Горшков, 2015); З.А. Жапуева, рассматривающего факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения СИ российского общества (Жапуев, 2013); Д.Б. Кудзилова, анализирующего иммунитет общества как совокупность свойств, нацеленных на конструктивную самореализацию и невосприимчивость к деструктивным воздействиям извне (Кудзилов); Ф.И. Храмцовой и М.А. Ерофеевой, впервые изучающих СИ российской и белорусской молодежи в свете практики строительства Союзного государства (Храмцова, 2016); О.И. Шкаратана, согласно которому для преодоления различных деструктивных влияний обществу необходимы «социальное закаливание» и выработка социального иммунитета с целью повышения резистентности и адаптивности по отношению к факторам, разрушающим общество (Шкаратан, 2012), и др.

Новый взгляд в рамках рассмотрения социального иммунитета российского общества в условиях угрозы коронавируса привносит теория социокультурной травмы, предложенная П. Штомпкой, в которой автор обнажает сущность различных факторов социокультурной травмы, детерминированных, так или иначе, столкновением культурных ценностей данного социума с чужим опытом и «враждебным окружением, вызвавшим дисфункциональные изменения в социальной жизни» (Штомпка, 2001. С. 12). В свое время теория социокультурной травмы применялась для анализа дестабилизирующего влияния радикальных социально-политических перемен переходного периода советского общества на развитие постсоветского пространства в условиях тотальной трансформации всех сфер жизнедеятельности.

Исследователями были обнаружены различные типы рисков, представляющих угрозу российскому обществу (в том числе и его СИ) в ситуации трансформации. Как подчеркивают Е.Б. Шестопа, А.В. Селезнева, в общественной сфере «угрозы могут исходить как от структурных дисфункций социума (профессиональных, этнических, демографических и иных диспропорций в структуре общества), так и

корениться в социально-психологических процессах (настроениях, тревогах, опасениях, ожиданиях и т.п.), которые чреватны возникновением социальных конфликтов, протестов, недовольства, способных дестабилизировать» общество и государство, «ослабить их управляемость» (Шестопап, 2018. С. 92).

Однако в рамках анализа СИ российского общества в свете угрозы коронавируса можно уже признать будущую тенденцию роста и закрепления новых норм в условиях тотальной самоизоляции и, как следствие, дезинтеграции российского социума.

В связи со сказанным выше мы попытаемся рассмотреть инновационные риски социокультурной травматизации СИ применительно к российскому социуму.

Но прежде всего необходимо определиться с понятием «социальный иммунитет». Если обратиться к Словарю русского языка С.И. Ожегова, иммунитет с биологической точки зрения характеризуется как «невосприимчивость к какому-нибудь заразному заболеванию», в то время как с социальной точки зрения иммунитет трактуется как «предоставленное кому-нибудь исключительное право не подчиняться некоторым общим законам» (Словарь русского языка, 2008. С. 173). Следуя валеологическому подходу В.В. Колбанова, иммунитет представляет собой «невосприимчивость организма к инфекционным и неинфекционным повреждающим агентам и веществам, обладающим антигенными свойствами», иммунитет, в том числе и социальный, выполняет защитную функцию (Колбанов, 2010. С. 118).

В соответствии с определением отечественного исследователя З.А. Жапуева, введенным в социологическое знание, СИ рассматривается как некая «способность общества противостоять социальным рискам и угрозам, прежде всего внешнего характера с проникновением в общественный организм чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал» (Жапуев, 2013. С. 36).

Какого же рода риски представляют угрозу, которым может противостоять иммунитет в ситуации нанесения ему новых социокультурных травм, коей является на сегодняшний день угроза пандемии коронавируса?

В силу того, что актуальная ситуация, связанная с угрозой пандемии коронавируса российскому обществу, наблюдающаяся в современном российском социуме, позволяет нам как исследователям и в некоторой степени специалистам в области диагностики социального здоровья и прогнозирования социально-политических процессов

(Ponomarev, 2019; Щербакова, 2017) описать ряд рисков, представляющих угрозу для СИ российского общества.

Инновационные риски социокультурной травматизации СИ российского общества

Сразу оговоримся, что выявление рисков для СИ, возникающих в результате социокультурной травматизации общества, представляется весьма непростым, однако вполне объективным – сообразно сиюминутной ситуации, связанной с угрозой коронавируса для российского общества и его СИ.

В рамках данной работы анализ СИ российского общества в свете угрозы коронавируса рассматривается посредством контент-анализа социальных сетей, обнажающих проблемы в области функционирования современного российского общества.

Итак, контент-анализ социальных сетей I триместра 2020 г., освещающих новую социокультурную травму из-за угрозы коронавируса и угрожающих СИ российского общества, позволил нам обозначить ряд социально-экономических, политических и социально-психологических рисков и угроз.

Во-первых, угроза заражения коронавирусом поломала привычную жизнедеятельность российского населения и породила *изменение социума в условиях пандемии COVID-19*: многие нововведения, введенные в период карантина, могут приобрести системный характер, социальная действительность для большинства россиян уже не будет прежней. В частности, может значительно увеличиться «цифровое братство» (по термину С. Лескова) в рамках трудовой деятельности россиян, что, в свою очередь, угрожает СИ закреплением новых форматов жизнедеятельности общества в силу того, что они многое упрощают.

Во-вторых, *возникновение электоральных рисков для российской социально-политической системы*, в частности, для партии власти – «Единой России» (ЕР) – усиливается вероятность неблагоприятных итогов в ряде регионов выборов в единый день голосования, 13 сентября 2020 г. Повышается опасность снижения доверия общества к власти и принимаемым ею решениям, более того, по нашему мнению, общественное недоверие может закрепиться как динамический стереотип. Невнятная социально-политическая работа и слабый результат ЕР могут стать «сигналом к атаке со стороны оппозиции (от несистемной до парламентской)», а «обостряющаяся политическая нервозность повышает вероятность и цену электоральных ошибок, ко-

торые могут быть допущены в предвыборный период» (10 рисков пандемии ...).

В-третьих, ситуация угрозы коронавируса влечет за собой *институциональные риски* для многих социальных институтов, в числе которых – институт семьи, институты социализации и воспитания, образования и здравоохранения, экономический и трудовой институты и др.

Как известно, в институциональной системе общества «заложены ценностные и мировоззренческие ориентации, культурные образцы и стандарты, менталитет являются основой для иммунной системы» (Бабляян, 2018. С. 3), а поскольку сегодня очевиден институциональный кризис, сопровождающийся различными институциональными деформациями, налицо новые риски социокультурной травматизации (Гафиатулина, 2017).

Так, институциональные риски могут повлечь за собой *социальные риски в свете ценностно-нормативных изменений*:

1) в силу введения тотального карантина для всего российского социума и связанного с ним настоятельного требования самоизоляции россиян и уединения в своих домовладениях, квартирах и прочих местах проживания можно предвосхитить появление новых социальных норм и рисков нарушения основных функций социализации молодых поколений россиян, ориентированных на самоизоляцию и уединение;

2) *риски девальвации системы ценностных ориентаций в массовом сознании населения* в результате формирования образа невидимого врага, коим представляется коронавирус. Так, на наш взгляд, самоизоляция так или иначе может привести к утрате и даже некоторому нивелированию общечеловеческих ценностей в силу восприятия другого человека как потенциального носителя вируса, представляющего угрозу жизни и личному здоровью. Как результат, велика вероятность формирования в обществе культуры агрессии, всеобщего раздражения, неприятия, интолерантного отношения. Мы бы осмелились назвать такой риск «вирус-идиотия» – как неспособность разумно мыслить и принимать рациональные решения, основанные на гуманистических идеалах человеколюбия и толерантности. В конечном итоге в условиях такого рода травматизации СИ общество может ослабить или несколько утратить способность к противостоянию рискам, связанным «с проникновением в общественный организм чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал» (Жапуев, 2013. С. 36, 20).

В-четвертых, *изменение экономической реальности и беспрецедентный рост социального неравенства*, вызванный резким неравен-

ством доходов и возможностей для населения. Уровень социального неравенства, по мнению специалиста в области СИ З.А. Жапуева, выступает серьезным фактором риска, влияющим на иммунную систему и жизнеспособность социума (Жапуев, 2013. С. 97). С точки зрения Е. Винокурова, возникает угроза резкого роста неплатежей населения по микрозаймам, причем верхнюю позицию в зоне риска занимают трудовые мигранты, работавшие на предприятиях общественного питания, индустрии развлечения до введения карантина, в силу того, что у них отсутствует так называемая финансовая подушка безопасности (Мерецагина, 2020).

В-пятых, в результате нового социально-экономического кризиса в условиях угрозы COVID-19 формируются *риски социальной безработицы*, когда массово закрываются предприятия, а сфера малого и среднего бизнеса испытывает травматический шок. Социологи обоснованно полагают, что нерабочий месяц может серьезно затронуть, изменить и травмировать отношения между сотрудниками и работодателями, в том числе и в бюджетной сфере. Как отмечают эксперты, принявшие участие в заседании научного совета ВЦИОМ в конце марта, прошедшем в онлайн-формате на площадке ТАСС в социальных сетях, коронавирус уже назвали «вирусом нищеты» (Российское общество в условиях пандемии).

По мнению Г. Кузнецова, в наибольшей степени вследствие социально-экономического кризиса, связанного с коронавирусом, пострадает трудоспособное население, занятое в частном бизнесе, а также самозанятые. Очевидный «раскол на госслужащих, которые практически не страдают, потому что их зарплаты и социальные гарантии защищены, и тех, кто страдает, не из госслужбы – это будет одним из ключевых, общественных расколов» (Российское общество в условиях пандемии), вызванных травматизацией СИ.

К сказанному выше можно также добавить тот факт, что в связи с взаимодействием отдельных индивидов, профессионально-трудовых коллективов с обществом и работодателями на расстоянии, как сегодня принято говорить – удалённо, вполне предсказуемы пересмотр взглядов и установок работодателей на рабочие места и перевод сотрудников той или иной организации на удалённый режим работы. А это, в свою очередь, может повлечь за собой изменения в заработной плате (в сторону экономии со стороны работодателей, как следствие – снижение заработной платы работников, переведённых на такие условия трудовой деятельности).

В-шестых, *условия самоизоляции оказали серьёзное влияние на социальное самочувствие и настроения российского населения*, в частности, существенно возрос уровень тревожных ожиданий, страхов и тревожности в обществе, что свидетельствует о социально-психологических рис-

ках, угрожающих СИ и влияющих на жизнеспособность общества. Так, по словам генерального директора ВЦИОМ В. Федорова, «55–57 % россиян считают, что худшие времена впереди, а еще 14–18 % – что мы сейчас переживаем тяжелые времена, т. е. в целом доля тех, кто встревожен происходящими событиями, – около 71 %». Ситуация уединения и самоизоляции населения имеет очевидный двойственный характер, по мнению главы исследовательской группы «Циркон» И. Задорина: «с одной стороны, есть коронавирус, а с другой – пандемия страха и информационно-психологическая кампания устрашения, несоразмерная с эпидемией» (Мухаметшина, 2020).

Основные страхи россиян, по данным ВЦИОМ, связаны с ростом социальной несправедливости, неравенства между людьми – 55–57 %, а также с обострением конфликтов в обществе – 32 (Мухаметшина, 2020). Тот факт, что опасения населения, связанные с ростом социальной несправедливости и неравенства, оказывают влияние на СИ, подтверждается и в исследованиях Н.В. Баблюян и М.А. Василенко, утверждающих, что важным «фактором влияния на социальный иммунитет и, как следствие, жизнеспособность общества является уровень социального неравенства, поскольку стратификационная система отражает принципы организации общественных отношений, социальной справедливости или отсутствие таковой» (Баблюян, 2018).

Заключение

Проведенный анализ рисков, угрожающих СИ, выявил изменение общественно-экономической и социально-политической реальности, её социальную неопределённость и рискогенность. Конечно, содержание рисков и угроз СИ российского общества очень многолико, и, как отмечают С.А. Кравченко и С.А. Красиков, риски стали естественной составляющей нелинейной социокультурной динамики в условиях глобально-локального социума, образом жизни (Кравченко, 2004). Эти риски зависят от множества социально-культурных, общественно-экономических, политических, а также временных факторов. Авторы подчеркивают, что риски нелинейно-глобально-локального социума определяют необходимость научить общественность их преодолевать, «с ними необходимо научиться жить, развивая конструктивный диалог, вырабатывая риск-менеджмент, адекватный нелинейному глобально-локальному социуму», что, в свою очередь, способствует укреплению СИ (Кравченко, 2004. С. 15). Для повышения СИ в глобализирующемся обществе, полном рисков и неопределенности, по мнению М.А. Ерофеевой и Е.Ю. Белоус, «востребована новая форма доверия, что означает уверенность по отношению к “абстракт-

ным системам», органам власти. Именно фактор диалектики доверия позволит противостоять окружающим рискам, адекватно реагируя на них» (Ерофеева, 2017. С. 356).

Эффективное решение проблемы повышения СИ российского социума и выход из травмирующей ситуации, связанной с влиянием на него коронавируса, видятся в преодолении ограничений социальной изоляции и деконсолидации общества, повышении уровня его солидарности с учетом институциональной специфики российского социума.

Литература

Баблюян Н.В., Василенко М.А. Социальный иммунитет и пути преодоления социального неравенства // Инженерный вестник Дона. 2018. № 2. Режим доступа: www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4875.

Волков Ю.Г. Исцелить травму: рецензия на книгу: Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу // Вестник Российского ун-та дружбы народов. 2019. № 2. С. 364–372.

Волков Ю.Г. Социальная имитация: опыт анализа символической социальной реальности. Ростов н/Д.: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2016. 112 с.

Гафиатулина Н.Х., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Источники социокультурных рисков для социального здоровья российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 26–30.

Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. М., 2015. 332 с.

Ерофеева М.А., Белоус Е.Ю. Социальный иммунитет и этнокультуросообразность // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: РУДН, 2017. С. 347–360.

Жапуев З.А. Реинституционализация социальной памяти как фактор консолидации и восстановления социального иммунитета российского общества в условиях модернизации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 1. С. 139–149.

Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества: факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения со-

References

Babloyan, N.V., Vasilenko, M.A. (2018). Social immunity and ways to overcome social inequality. *Inzhenernyy vestnik Dona*, 2. Available at: www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4875. (in Russian).

Volkov, Yu.G. (2019). Heal the injury: review of the book: Toshchenko Zh.T. The precariat: from protoclass to a new class. *Vestnik Rossiyskogo un-ta druzhby narodov*, 2, 364-372. (in Russian).

Volkov, Yu.G. (2016). Social imitation: the experience of analyzing symbolic social reality. Rostov-on-Don: Izd-vo Yuzhn. fed. un-ta. (in Russian).

Gafiatulina, N.Kh., Bandurin, A.P., Samygin, S.I. (2017). Sources of sociocultural risks for the social health of Russian students. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 11, 26-30. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2015). Russian society and the challenges of the time. M. (in Russian).

Erofeeva, M.A., Belous, E.Yu. (2017). Social immunity and ethnoculturalism. *Prevention of manifestations of extremism and terrorism as a factor in ensuring social security in modern Russia: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. M.: RUDN, 347-360. (in Russian).

Zhapuev, Z.A. (2013). Reinstitutionalization of social memory as a factor in the consolidation and restoration of social immunity of Russian society under modernization. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 1, 139-149. (in Russian).

Zhapuev, Z.A. (2013). Social immunity of Russian society: factors of influence, measurement criteria and strategies to in-

циального иммунитета российского общества. М., 2013. 210 с.

Зиновьев А.А. Кризис коммунизма. 2013. Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=966zinovev_aleksandr_krizis_kommunizma.

Колбанов В.В. Валеология: основные понятия, термины и определения. СПб.: Деан, 2010. 256 с.

Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М.: Анкил, 2004.

Кудзилов Д.Б. Теория нравственного иммунитета. Режим доступа: http://www.sadon.ru/details/publications/block_teor_nrav_immun.

Мерещagina О. Вирус бедности: что предстоит лечить правительству // Эксперт-Online. 2020. Режим доступа: <https://expert.ru/2020/04/2/virus-bednosti-cto-predstoit-lechit-pravitelstvu/>.

Мухаметшина Е. Каким будет постковидный мир // Ведомости. 2020. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/02/827008-kakim-budet-postkoronavirusnii-mir>.

Российское общество в условиях пандемии. Режим доступа: <https://www.facebook.com/presstass/videos/530060987895815>.

Самыгин С.И., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Здоровье в системе ценностных установок современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 199–203.

Словарь русского языка: ок. 53000 / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2008. 640 с.

Храмцова Ф.И., Ерофеева М.А. Социальный иммунитет молодежи России и Беларуси как цель политики Союзного государства. Коломна, 2016. 300 с.

Шестопал Е.Б., Селезнева А.А. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.

Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 528 с.

Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.

crease the social immunity of Russian society. М. (in Russian).

Zinoviev, A.A. (2013). The crisis of communism. Available at: http://www.gramotey.com/?open_file=966zinovev_aleksandr_krizis_kommunizma. (in Russian).

Kolbanov, V.V. (2010). Valeology: basic concepts, terms and definitions. St. Petersburg: Dean. (in Russian).

Kravchenko, S.A., Krasikov, S.A. (2004). Sociology of risk: a polyparadigm approach. М.: Ankil. (in Russian).

Kudzilov, D.B. Theory of moral immunity. Available at: http://www.sadon.ru/details/publications/block_teor_nrav_immun. (in Russian).

Mereshchagina, O. (2020). Poverty virus: what remains to be treated by the government. *Ekspert-Online*. Available at: <https://expert.ru/2020/04/2/virus-bednosti-cto-predstoit-lechit-pravitelstvu/>. (in Russian).

Mukhametshina, E. (2020). What will be the post-coronavirus world. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/02/827008-kakim-budet-postkoronavirusnii-mir>. (in Russian).

Russian society in a pandemic. Available at: <https://www.facebook.com/presstass/videos/530060987895815>. (in Russian).

Samygin, S.I., Samygin, P.S., Popov, M.Yu. (2014). Health in the system of values of modern Russian youth. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 12-1, 199-203. (in Russian).

Dictionary of the Russian language: approx. 53000 (2008). S.I. Ozhegov. In. L.I. Skvortsov (Ed.). М.: Oniks. (in Russian).

Khramtsova, F.I., Erofeeva, M.A. (2016). Social immunity of the youth of Russia and Belarus as the goal of the Union State policy. Kolomna. (in Russian).

Shestopal, E.B., Selezneva, A.A. (2018). Sociocultural threats and risks in modern Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 10, 90-99. (in Russian).

Shkaratan, O.I. (2012). The sociology of inequality. Theory and Reality. М.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian).

Shtompka, P. (2001). Cultural trauma in a post-communist society (second article). *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2, 3-12. (in Russian).

Щербакова Л.И., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи в свете теории социокультурной травмы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 90–96.

10 рисков пандемии коронавируса для российской политики. Режим доступа: <http://cprk.ru/analytics/10-riskov-pandemii-koronavirusa-dlya-rossiyskoy-politiki>.

Gafiatulina N.Kh., Tarasenko L.V., Samygin S.I., Eliseeva S.Yu. Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don) // Health Risk Analysis. 2017. № 4. P. 66-75.

Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V. et al. The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia) // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8, № 2.1. P. 250-257.

Shcherbakova, L.I., Gafiatulina, N.Kh., Samygin, S.I. (2017). Social health of Russian youth in the light of the theory of socio-cultural trauma. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 6-7, 90-96. (in Russian).

10 risks of a coronavirus pandemic for Russian politics. Available at: <http://cprk.ru/analytics/10-riskov-pandemii-koronavirusa-dlya-rossiyskoy-politiki>. (in Russian).

Gafiatulina, N.Kh., Tarasenko, L.V., Samygin, S.I., Eliseeva, S.Yu. (2017). Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don). *Health Risk Analysis*, 4, 66-75.

Ponomarev, I.E., Gafiatulina, N.K., Zritineva, E.I., Kasyanov, V.V., et al. (2019). The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 8, 2.1, 250-257.

Поступила в редакцию

3 апреля 2020 г.